

Понедельник, 7 декабря 1970 года,
15 час.

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ СЕССИЯ

Нью-Йорк

Официальные отчеты

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.	
Пункты 27, 28, 29, 30, 31, 93 и 94 повестки дня: Вопрос о всеобщем и полном разоружении: доклад Сессии Комитета по разоружению Доклад Первого комитета	1	Вопрос о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии: доклад Сессии Комитета по разоружению ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8179)
Вопрос о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии: доклад Сессии Комитета по разоружению Доклад Первого комитета	1	Настоятельная необходимость приостановки ядерных и термоядерных испытаний: доклад Сессии Комитета по разоружению ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8180)
Настоятельная необходимость приостановки ядерных и термоядерных испытаний: доклад Сессии Комитета по разоружению Доклад Первого комитета	1	Претворение в жизнь результатов Конференции государств, не обладающих ядерным оружием: доклад Генерального секретаря ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8192)
Претворение в жизнь результатов Конференции государств, не обладающих ядерным оружием: доклад Генерального секретаря Доклад Первого комитета	1	Учреждение в рамках Международного агентства по атомной энергии международной службы по использованию ядерных взрывов в мирных целях под соответствующим международным контролем: доклад Международного агентства по атомной энергии ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8193)
Учреждение в рамках Международного агентства по атомной энергии международной службы по использованию ядерных взрывов в мирных целях под соответствующим международным контролем: доклад Международного агентства по атомной энергии Доклад Первого комитета	1	О ходе осуществления резолюции 2456 В (XXIII) Генеральной Ассамблеи относительно подписания и ратификации Дополнительного протокола II Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8181)
О ходе осуществления резолюции 2456 В (XXIII) Генеральной Ассамблеи относительно подписания и ратификации Дополнительного протокола II Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) Доклад Первого комитета	1	Экономические и социальные последствия гонки вооружений и ее исключительно пагубное воздействие на международный мир и безопасность ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8184)
Экономические и социальные последствия гонки вооружений и ее исключительно пагубное воздействие на международный мир и безопасность Доклад Первого комитета	1	1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (<i>говорит по-английски</i>): Прошу г-на Черника, Докладчика Первого комитета, представить в одном выступлении доклады по пунктам 27, 28, 29, 30, 31, 93 и 94 повестки дня.
Доклад Первого комитета	13	2. Г-н ЧЕРНИК (Чехословакия), Докладчик Первого комитета (<i>говорит по-английски</i>): Имею честь представить настоящему пленарному заседанию Генеральной Ассамблеи доклады Первого комитета по семи пунктам, связанным с проблемами разоружения, а именно: пункты повестки дня 27 [A/8198], 28 [A/8179], 29 [A/8180], 30 [A/8192], 31 [A/8193], 93 [A/8181] и 94 [A/8184].
Пункт 98 повестки дня: Корейский вопрос: а) О выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций; б) Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи; в) Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи Доклад Первого комитета		3. На своем 1726-м заседании 3 октября 1970 года Первый комитет решил провести совместные
Рабочая группа по финансированию Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ		

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТЫ 27, 28, 29, 30, 31, 93 и 94
ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о всеобщем и полном разоружении: доклад Сессии Комитета по разоружению
ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8198)

общие прения по всем семи вышеупомянутым пунктам повестки дня. Общие прения проходили с 1748-го по 1762-е заседание Первого комитета с 2 по 16 ноября 1970 года.

4. По отдельным пунктам Первый комитет принял ряд проектов резолюций, которые содержатся в представленных докладах.

5. Во-первых, в связи с пунктом 27 Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять четыре проекта резолюций, содержащиеся в пункте 27 его доклада [A/8198]: проект резолюции I, касающийся договора о запрещении размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах, и части А, В и С проекта резолюции II. В этой связи следует отметить, что Секретариат, проконсультировавшись с правительствами-депозитариями, предпримет необходимые шаги для обеспечения полной аутентичности текстов проекта договора на пяти языках, упомянутых в статье XI.

6. Во-вторых, в связи с пунктом 28 Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, содержащийся в пункте 11 его доклада [A/8179].

7. В-третьих, в связи с пунктом 29 Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проекты резолюций А и В, содержащиеся в пункте 12 его доклада [A/8180].

8. В-четвертых, в связи с пунктом 30 Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, содержащийся в пункте 8 его доклада [A/8192].

9. В-пятых, в связи с пунктом 31 Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, содержащийся в пункте 8 его доклада [A/8193].

10. В-шестых, в связи с пунктом 93 Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, содержащийся в пункте 8 его доклада [A/8181].

11. В-седьмых, в связи с пунктом 94 Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, содержащийся в пункте 7 его доклада [A/8184].

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклады Первого комитета.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителям, которые хотят выступить с объяснением мотивов голосования по проектам резолюций, рекомендованным Первым комитетом.

13. Г-н ШАРИФ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова, чтобы разъяснить мотивы ее голосования по проекту резолюции I, содержащемуся в документе A/8198, в котором рекомендуется для одобрения

договор о запрещении размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах, проекту резолюции, по которому она по-иному голосовала в Первом комитете.

14. Моя делегация располагала достаточным временем в Первом комитете для разъяснения позиции Индонезии по самому проекту договора. В прошлом году мы приветствовали инициативу двух крупнейших ядерных держав, которые предложили такой проект договора в контексте полной демилитаризации дна морей и океанов, и мы весьма обязаны членам Совещания Комитета по разоружению, которые за год подготовили текст проекта этого договора.

15. Мы излагали наши сомнения, в особенности в отношении статей, касающихся Женевской конвенции 1958 года по территориальному морю и прилегающей зоне¹, участником которой Индонезия не является. Состоящая из 13 тысяч больших и малых островов, с общей береговой линией, намного превосходящей длину экватора, омываемая морями с различными глубинами, Индонезия, подобно любому другому архипелагу, считает, что море имеет колоссальное значение для населения ее островов не только потому, что оно является неотъемлемой частью ее национальной жизни и данным богом источником существования, но и потому, что оно важно для обеспечения безопасности всей нации.

16. Исходя из уникального положения Индонезии как государства-архипелага, правительство Индонезии установило контроль над индонезийским континентальным шельфом и индонезийскими водами, включая свободный проход мирных иностранных судов в наших водах, на основе законодательства, и никакой договор прямо или косвенно не должен посягать на нашу национальную юрисдикцию.

17. Поскольку наблюдатели не были допущены на заседания Совещания Комитета по разоружению, мое правительство не располагало сведениями о тексте проекта договора до того, как доклад Совещания Комитета по разоружению [A/8059] был распространен в Нью-Йорке в начале нынешней сессии. У нас было действительно слишком мало времени на рассмотрение такого важного вопроса, как соглашение об ограничении зоны морского дна двенадцатью милями, что затрагивает нашу оборону. Более того, не было дано гарантий со стороны ядерных держав, в особенности той, которая расположена в нашем районе.

18. Мы высоко ценим искренние усилия делегаций Перу, Сальвадора и других по дальнейшему улучшению текста договора в Первом комитете. Подобно им, мы предпочли бы запрещение размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на всем дне морей и океанов и полную демилитаризацию этих районов.

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 516 (1964), No. 7477.

19. После рассмотрения в Первом комитете мы продолжали изучать этот вопрос, и с помощью консультаций мы получили дополнительные разъяснения. Сейчас представляется ясным, к нашему большому сожалению, что невозможно достичь полного запрещения в сложившихся в мире условиях и что настоящий проект договора представляет собой максимум того, что может быть достигнуто на этой стадии. Выделяя статью V, где говорится, что «участники настоящего договора обязуются продолжать в духе доброй воли переговоры в отношении дальнейших мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах», моя делегация считает возможным признать, что каким бы несовершенным и ограниченным он ни был, договор является исходной точкой дальнейшего прогресса, который может привести к полному запрещению размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения во всей морской среде.

20. В этом духе доверия и надежды, полагая, что он положительно воздействует на ход переговоров по контролю над вооружениями между основными ядерными державами и на международные отношения в целом, моя делегация решила теперь проголосовать за проект резолюции, который содержится в докладе Первого комитета.

21. Однако наше голосование в поддержку проекта резолюции не должно рассматриваться как одобрение проекта договора, приложенного к проекту резолюции; это также не должно определять окончательную позицию, которую займет мое правительство в отношении его подписания. Мы будем продолжать изучать и анализировать этот новый договор.

22. Г-н ХАНАКЕТ (Кувейт) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании в Первом комитете по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/L.523 и который сейчас фигурирует в документе A/8198, поскольку она хотела изложить свои соображения в отношении подхода, принятого на более поздних стадиях разработки договора о запрещении размещения ядерного и других видов оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах.

23. Как представляет себе моя делегация, все государства должны иметь равные возможности участвовать во всех стадиях заключения договора, включая и его разработку. Это включает право всех государств предлагать поправки и изменения до принятия окончательного текста.

24. Более того, в данном случае проект договора следовало бы представить Комитету по морскому дну², который должен был бы обсудить его подробно, рассмотреть каждый пункт его преамбулы и постановляющей части раздельно.

Мы сожалеем, что компетенция Комитета по морскому дну игнорировалась, и обычная процедура, применяющаяся к разработке и заключению договоров, не была соблюдена как в Комитете по морскому дну, так и в Первом комитете.

25. Мы считаем, что такая тенденция рассматривать некоторые договоры как исключительную прерогативу великих держав или какого-то ограниченного числа государств может лишь привести к поляризации Организации Объединенных Наций и явиться серьезным нарушением суверенного равенства всех государств, как это указано в Уставе Организации Объединенных Наций.

26. Хотя моя делегация будет голосовать за проект резолюции, в котором содержится договор, она, тем не менее, хотела бы специально занести в протокол ее оговорки относительно метода, применявшегося при разработке договора и подхода великих держав к договорам, касающимся разоружения в целом. В то же время я хотел бы подтвердить, что правительство Кувейта резервирует свою позицию в отношении подписания и ратификации этого договора.

27. Г-н ДЕ СОТО (Перу) (*говорит по-испански*): Моя делегация исчерпывающе изложила свою точку зрения в отношении проекта договора о запрещении размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах.

28. Я лишь хочу от имени своего правительства повторить здесь, что Перу сожалеет о том, что этот договор был представлен Генеральной Ассамблее таким образом, что делегации не имели достаточно времени, чтобы изложить свои взгляды и прокомментировать его по существу.

29. Я хотел бы просто повторить, что, несмотря на добрые намерения, которыми, вероятно, диктовалось представление проекта резолюции и проекта договора, мы, тем не менее, считаем, что этот договор не является мерой по разоружению, а как мера ограничения вооружений он весьма недостаточен, поскольку он позволяет размещение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения там, где его сейчас нет.

30. Однако я повторяю, что это никоим образом не влияет на голосование Перу против проекта резолюции, и оно никак не влияет на те обязательства, которые накладывает на Перу Договор Тлателолко³.

31. Г-н ГАЛИНДО ПОЛЬ (Сальвадор) (*говорит по-испански*): В Первом комитете [1757-е заседание] моя делегация имела возможность подробно остановиться на проекте резолюции, рассматриваемом в настоящее время Генеральной Ассамблеей, относительно договора о запрещении размещения ядерного оружия и других ви-

² Комитет по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции.

³ Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, открытый для подписания 14 февраля 1967 года.

дов оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах и открытия его для подписания. Я здесь не буду детально повторять те аргументы, которые приводил в Первом комитете в отношении непоследовательности некоторых положений проекта договора, непоследовательности, которая снижает его ценность как надежного источника договорных обязательств, а также те причины, которые привели нас к мнению, что этот проект договора выходит за рамки своих целей и вносит политические и правовые аргументы в поддержку претензий некоторых морских держав.

32. Что касается основных целей, то проект договора излишне ссылается на Женевскую конвенцию о территориальных водах и прилегающей зоне, которая была подписана 29 апреля 1958 года. Ничем не вызванная ссылка на Женевскую конвенцию, не имеющую отношения к целям проекта договора, может создать впечатление, что этот проект договора преследует две цели. Главная цель — сделать морское дно зоной, свободной от ядерного оружия, другая — сопутствующая ей — поддержать определенные претензии к морскому праву. В проекте отмечается, что зона, свободная от ядерного оружия, совпадает с прилегающей зоной, которая определена Женевской конвенцией. Это положение не только излишне, но и не четкое; далее, в проекте упоминается территориальное море, чего также не нужно делать, поскольку Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о созыве третьей конференции по морскому праву, которая среди прочих вопросов, я полагаю, займется изучением территориального моря.

33. Что касается основной цели, то есть создания на дне моря зоны, свободной от ядерного оружия, то моя делегация целиком ее поддерживает. Мы считаем необходимым, чтобы ядерное оружие не размещалось на дне морей и океанов, но мы предпочли бы, чтобы все моря — от берега до берега — стали зоной, свободной от ядерного оружия, в связи с той огромной опасностью заражения и загрязнения, которая возникнет, если ядерное оружие будет размещаться вдоль двенадцатимильной прибрежной зоны.

34. Кроме этих ошибок и непоследовательности в отношении национальной морской политики, проект договора поднимает и другие вопросы, касающиеся внутренней согласованности и структуры, не имеющие ничего общего с позицией Сальвадора в отношении морского права. Я суммирую некоторые из этих проблем.

35. Во-первых, пункты 1 и 2 статьи I соответственно гласят, что в пределах одной и той же зоны будет создана зона абсолютного запрещения размещения ядерного оружия и относительного запрещения, которое исключает прибрежное государство. Если договор составлен в таком виде, он уже несет в себе опасность возникновения проблем при попытке его толкования или применения. Что касается целей проекта договора, абсолютное запрещение должно относиться к

зоне, находящейся за двенадцатимильной зоной, и относительное запрещение, которое исключает прибрежное государство, будет относиться к двенадцатимильной полосе.

36. Во-вторых, право проверки, изложенное в статье III, касается не зоны, свободной от ядерного оружия, где, очевидно, оно должно применяться, а скорее того, что находится за пределами этой зоны, то есть двенадцатимильной прибрежной зоны. И все же можно предполагать, что нет намерения установить право проверки в этой прибрежной полосе, а скорее оно устанавливается применительно к самой зоне, свободной от ядерного оружия.

37. В-третьих, очень часто используется фраза «за пределами», особенно в начале пункта I статьи I, где говорится, что зоной, свободной от ядерного оружия, является зона, лежащая «за внешним пределом зоны морского дна, как она определена в статье II», и что зона, упомянутая в статье II, — это полоса, лежащая за пределами двенадцатимильной зоны, что означает, что там, где должна быть создана зона, свободная от ядерного оружия, такого освобождения от ядерного оружия не предусматривается. Неоднократное использование в проекте договора фразы «за пределами», без надлежащей конкретизации самой зоны, что следовало бы сделать, приведет к недопониманиям, что значительно осложнит толкование договора.

38. В целях экономии времени я не буду подробно останавливаться на этих ошибках, которые я уже упоминал в Первом комитете. Это — не лингвистические оттенки, которые можно ослабить или усилить. Это — не просто слова, которые можно добавить или изъять, что очень часто случается в документах Генеральной Ассамблеи. Мы имеем дело с проблемами, связанными с концепциями, включающими в себя понятия, обязательства договорного характера и цели, к которым нельзя подходить так просто, как мы зачастую подходим к неправильной речи и грамматическим правилам.

39. В-четвертых, я хочу отметить, что по проекту договора происходит совпадение внешней границы зоны, свободной от ядерного оружия, с внешней границей двенадцатимильной зоны, упомянутой в Женевской конвенции 1958 года. Эти зоны совпадают. Но в этой Конвенции прилегающая зона упоминается только в самых широких границах, ее точная ширина не определена. Далее, с учетом аспекта совпадения границ измерение ведется по водной поверхности, в то время как морское дно изменяется по наклонной плоскости. Двенадцать миль над наклонной плоскостью морского дна в прибрежной зоне короче, чем линия, спроектированная с поверхности прилегающей зоны на морское дно. Между прилегающей зоной и двенадцатимильной границей морского дна нет совпадения, а наложение в большей или меньшей степени, тем не менее, может существовать, и оно тем больше, чем больше наклон морского дна вдоль береговой линии.

40. Трудности подобного рода, возникающие при обсуждении договора, воспринимаются с пониманием международным сообществом, тем не менее, однако, этот аргумент недостаточен, чтобы замалчивать ошибки и проблемы, которые я упоминал. Мы не можем сложить оружие, отказаться от наших правил, нашей истории и принести в жертву правовую логику и договорный характер международных отношений.

41. По этим причинам моя делегация, к сожалению, была вынуждена голосовать в Первом комитете против договора, и нам опять придется голосовать против него сегодня. Очевидно, что наше негативное голосование не касается весьма важной, похвальной и значительной цели, а именно: разоружения и невооружения ядерных держав.

42. Несомненно, мы должны понимать и с удовлетворением приветствовать взаимопонимание, достигнутое великими державами. Но тем не менее мы сожалеем, что некоторые из нас, малые страны, не могут полностью вместе с другими разделять это чувство признательности и не могут поддержать представленный текст.

43. Мое правительство в этом случае предпочло бы остаться в абсолютном меньшинстве, но даже, если бы мы остались одни, мы были бы вынуждены голосовать против.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Генеральная Ассамблея приступит к голосованию по проекту резолюции, озаглавленному «Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения», который содержится в пункте 27 доклада Первого комитета [A/8198]. Поступила просьба провести заносимое в отчет заседания голосование.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Афганистан, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Народная Республика Конго, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Южная Африка, Испания, Швеция, Сирия, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских

Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Замбия.

Голосовали против: Перу, Сальвадор.

Воздержались: Франция, Эквадор.

Проект резолюции принимается 104 голосами против 2 при 2 воздержавшихся [резолюция 2660 (XXV)].

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Чили для объяснения мотивов голосования.

46. Г-н СЕГЕРС (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили голосовала за проект резолюции с уточнениями и оговорками, которые мы изложили в Первом комитете [1764-е заседание].

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующие три проекта резолюций в пункте 27 доклада Первого комитета [A/8198] касаются всеобщего и полного разоружения.

48. Ставлю на голосование проект резолюции II А. Было предложено провести поименное голосование.

Проводится поименное голосование.

По жеребьевке, проведенной Председателем, Саудовская Аравия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Южная Африка, Южный Йемен, Испания, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирия, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Замбия, Афганистан, Алжир, Аргентина, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Народная Республика Конго, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Руанда.

Голосов против подано не было.

Воздержались: Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Австрия, Бельгия, Китай, Финляндия, Франция, Греция, Гаити, Италия, Люксембург, Нидерланды.

Проект резолюции II А принимается 102 голосами при 14 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2661 А (XXV)].

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование проект резолюции II В.

Проект резолюции II В принимается 107 голосами при 7 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2661 В (XXV)].

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея сейчас приступит к голосованию по проекту резолюции II С. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

По жеребьевке, проведенной Председателем, Нигерия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Народная Республика Конго, Перу, Филиппины, Португалия, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Южная Африка, Южный Йемен, Испания, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирия, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Объединенная Арабская Республика, Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Замбия, Афганистан, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Кипр, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер.

Голосов против подано не было.

Воздержались: Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Франция, Венгрия, Монголия.

Проект резолюции II С принимается 106 голосами при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2661 С (XXV)].

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея сейчас проведет голосование по проекту резолюции, рекомендованному Первым комитетом в пункте 11 его доклада (А/8179) по пункту 28 повестки дня.

Проект резолюции принимается 113 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2662 (XXV)].

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к проекту Первого комитета по пункту 29 повестки дня [А/8180]. Поскольку ни одна делегация не пожелала выступить с объяснением мотивов голосования, Ассамблея сейчас проведет голосование по проектам резолюций, рекомендованным Первым комитетом в пункте 12 его доклада.

Проект резолюции А принимается 102 голосами при 13 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2663 А (XXV)].

Проект резолюции В принимается 112 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против [резолюция 2663 В (XXV)].

53. Сейчас я прошу представителей обратить внимание на доклад Первого комитета по пункту 30 повестки дня [А/8192]. Поскольку ни одна делегация не пожелала объяснить мотивы своего голосования, Ассамблея может перейти к голосованию по проекту резолюции, рекомендованному в пункте 8 доклада.

Проект резолюции принимается 106 голосами при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2664 (XXV)].

54. Теперь Ассамблея рассмотрит доклад Первого комитета по пункту 31 повестки дня [А/8193]. Поскольку ни одна делегация не просила слова для разъяснения мотивов голосования, Ассамблея проведет голосование по проекту резолюции, рекомендованному Первым комитетом в пункте 8 его доклада.

Проект резолюции принимается 109 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2665 (XXV)].

55. Следующий доклад Первого комитета касается пункта 93 повестки дня [А/8181]. Поскольку ни одна делегация не пожелала выступить с объяснением мотивов голосования, Ассамблея сейчас примет решение по проекту резолюции, рекомендованному Первым комитетом в пункте 8 его доклада. Была высказана просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Афганистан, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго

(Демократическая Республика), Кипр, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Финляндия, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гаити, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берг Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Народная Республика Конго, Перу, Филиппины, Португалия, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Южная Африка, Южный Йемен, Испания, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенная Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Замбия.

Голосов против подано не было.

Воздержались: Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Франция, Венгрия, Монголия, Польша, Судан, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Проект резолюции принимается 104 голосами при 12 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2666 (XXV)]⁴.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к рассмотрению доклада Первого комитета по пункту 94 повестки дня [A/8184]. Поскольку ни одна делегация не пожелала выступить с объяснением мотивов голосования, Ассамблея примет решение по проекту резолюции, рекомендованному в пункте 7 доклада. Административные и финансовые последствия, вытекающие из пункта 3 постановляющей части проекта резолюции, изложены в документе A/8199.

57. Поскольку Первый комитет единогласно принял этот проект резолюции, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея примет такое же решение?

Предложение принимается [резолюция 2667 (XXV)].

ПУНКТ 98 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Корейский вопрос:

a) **О выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций;**

⁴ Делегация Гайаны впоследствии информировала Секретариат о том, чтобы ее внесли в отчет голосования как воздержавшуюся.

b) **Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи;**

c) **Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи**

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8185)

58. Г-н ЧЕРНИК (Чехословакия), Докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Имею честь представить данному пленарному заседанию Генеральной Ассамблеи доклад Первого комитета по пункту 98 повестки дня [A/8185].

59. Первый комитет рассматривал этот вопрос по частям. На своих заседаниях — с 1741-го по 1747-е, — проходивших с 26 по 30 октября 1970 года, Комитет обсуждал аспекты приглашения сторон в связи с корейским вопросом. На заседаниях с 1766-го по 1771-е, проходивших с 19 по 24 ноября 1970 года, Комитет рассматривал существенные аспекты пункта 98 повестки дня и после ряда голосований принял проект резолюции, содержащийся в пункте 19 настоящего доклада. Соответственно Первый комитет представляет этот проект резолюции пленарному заседанию Генеральной Ассамблеи на ее решение.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Первого комитета.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово делегациям, которые хотели бы объяснить мотивы своего голосования до проведения голосования.

61. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Из-за моей болезни и небольшого штата миссии моя делегация не присутствовала при проведении голосования в Первом комитете по аспектам приглашения сторон в связи с корейским вопросом. Если бы мы присутствовали, мы бы проголосовали за то, чтобы пригласить одновременно и без каких-либо условий представителя Корейской Народно-Демократической Республики и представителя Корейской Республики как заинтересованных сторон, чтобы они могли принять участие без права голоса в обсуждении вопросов, относящихся к Корее.

62. Мы призываем к тому, чтобы Северная и Южная Корея встретились для устранения разногласий, как это делают Западная и Восточная Германия.

63. Мое правительство недавно приняло решение об установлении консульских отношений между Южной Кореей и Маврикием. Я хочу сообщить, что это новое явление во внешней политике Маврикия ни в коей мере не обязует мою страну поддерживать дело Южной Кореи. Политика правительства Маврикия в отношении ныне разделенных стран заключается в том, чтобы избегать официального признания любой из двух сторон до тех пор, пока соответствующие страны не будут воссоединены или признаны в качестве отдельных единиц международного сообщества.

64. Чтобы не ставить под угрозу вышеуказанную политику, моя делегация хотела бы обеспечить по крайней мере сохранение статус-кво в Корее. Эта позиция объясняет наше голосование в Первом комитете по резолюции, озаглавленной «О выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций». Поэтому мы будем голосовать за проект резолюции, рекомендованной Первым комитетом в пункте 20 его доклада [A/8/85].

65. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза, выступая по мотивам голосования, считает необходимым заявить следующее в связи с докладом Первого комитета, где проходила острая и напряженная политическая дискуссия по корейскому вопросу. В этой дискуссии проявились четко и определенно два диаметрально противоположных подхода к вопросам, относящимся к Корее. Представители большой группы социалистических и афро-азиатских стран, исходя из интересов корейского народа, решительно отстаивали линию, которая направлена на устранение препятствий, мешающих достижению единства Кореи, на прекращение иностранной оккупации Южной Кореи, на недопущение иностранного вмешательства в любой форме во внутренние дела корейского народа, на предотвращение дальнейшего обострения обстановки в районе Корейского полуострова и, наконец, на установление мира на всей корейской земле.

66. Обсуждение этих вопросов со всей убедительностью показало, что главным препятствием на пути корейского народа к решению своей общенациональной задачи — мирному объединению Кореи демократическим путем без вмешательства извне является продолжающаяся оккупация Южной Кореи под флагом Организации Объединенных Наций войсками Соединенных Штатов Америки и их военных союзников. В ходе дискуссии в Комитете приводились убедительные факты о том, что иностранные оккупационные войска численностью в шестьдесят тысяч человек и сеульский марионеточный режим продолжают военные приготовления в Южной Корее, превращая ее в военно-стратегический плацдарм Соединенных Штатов. Со стороны Южной Кореи осуществляются постоянные многочисленные военные провокации и враждебные акты в отношении Корейской Народно-Демократической Республики в районе 38 параллели, в воздушном пространстве и территориальных водах этой страны. Эти действия иностранных оккупантов и марионеточных властей серьезно обостряют обстановку на Корейском полуострове.

67. Дискуссия в Первом комитете ясно показала, что Южная Корея превращена в военно-стратегический плацдарм, нацеленный не только против других социалистических государств этого района, но и против народов Азии, борющихся за свое национальное и социальное освобождение и против империалистического господства и

иностранного вмешательства. Южнокорейская марионеточная клика, действуя по указке своих заокеанских покровителей, направила пятьдесят тысяч южнокорейских наемных солдат для участия в агрессивной войне против героического вьетнамского народа. Поднятая в последнее время пропагандистская шумиха о планах сокращения численности американских войск в Южной Корее явно имеет своей целью отвлечь внимание международной общественности и государств — членов Организации Объединенных Наций от той опасности, которую представляют собой наличие и деятельность вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в Южной Корее.

68. В действительности же продолжают широко мероприятия по дальнейшему развертыванию военных приготовлений в Южной Корее под лживым и лицемерным предлогом обороны против так называемой опасности с Севера. На деле никакой угрозы с Севера для Южной Кореи не существовало и не может существовать. На территории Корейской Народно-Демократической Республики давно уже нет ни одного иностранного солдата. Мирлюбивая социалистическая страна — Корейская Народно-Демократическая Республика — никогда не представляла и не представляет опасности для народа Южной Кореи. Народ Корейской Народно-Демократической Республики занят мирным созидательным трудом, ему нужен мир для созидания нового социалистического общества.

69. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики вновь официально подтвердило и заявило о своем Меморандуме от 16 сентября 1970 года [A/C.1/1008], как оно это неоднократно делало в прошлом, что «у него нет намерения нападать на Юг и что оно не собирается решать вопрос объединения Кореи силой оружия».

70. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики последовательно выдвигало много раз конкретные предложения, направленные на демократическое и мирное урегулирование корейской проблемы. Эти предложения, подробно изложенные многими делегациями в Первом комитете, проникнуты искренней заботой о судьбах корейской нации, об интересах мира в Корее и на Дальнем Востоке.

71. Как было убедительно показано в выступлениях многих делегаций в Первом комитете, для прикрытия оккупации Южной Кореи, для ее оправдания и грубого вмешательства в дела корейского народа продолжается использование так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по Корее. В ее работе фактически принимают участие только страны — военные союзники Соединенных Штатов Америки. Комиссия штампует доклады, сочиняемые американским командованием, фальсифицирует факты о положении в Северной Корее и извращает или замалчивает важные предложения правительства Корейской Народно-Демократической Респуб-

лики, направленные на достижение единства и обеспечение независимости Кореи.

72. Из года в год эта Комиссия служит орудием клеветы и инсинуации против Корейской Народно-Демократической Республики — первого социалистического государства на корейской земле, которое достигло за короткий срок поистине замечательных достижений в экономическом строительстве и последовательно проводит политику мира и мирного объединения Кореи.

73. Все больше государств — членов Организации Объединенных Наций убеждаются в том, что эта Комиссия не только не содействует решению корейского вопроса в интересах корейского народа, но и является одним из серьезных препятствий на пути к достижению этой цели корейским народом. Большая группа социалистических и афро-азиатских государств, выступившая с позиции защиты интересов корейского народа и упрочения мира на Дальнем Востоке, выдвинула и отстаивала предложение о том, чтобы из Кореи были незамедлительно выведены все американские и другие иностранные войска, которые оккупируют эту страну под флагом Организации Объединенных Наций.

74. Эти государства предложили также распустить Комиссию Организации Объединенных Наций по Кореи, являющуюся орудием иностранного вмешательства во внутренние дела корейского народа. С полным основанием можно сказать, что принятие положительных решений по этим вопросам, несомненно, привело бы к созданию благоприятных условий для мирного решения проблемы, для объединения обеих частей Кореи без всякого иностранного вмешательства на демократических началах самим корейским народом в соответствии с его горячим желанием видеть свою родину единой, свободной, процветающей.

75. Однако Соединенные Штаты и те страны, которые по инерции времен холодной войны следуют за ними в корейском вопросе, вновь сорвали принятие Первым комитетом таких справедливых решений, отвечающих интересам корейского народа, делу упрочения мира в Кореи. Вопреки и в нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций ими и на сей раз были созданы препятствия на пути проведения в Первом комитете дискуссии в нормальной и деловой обстановке. Они не допустили принятия резолюции о приглашении представителей Корейской Народно-Демократической Республики как непосредственно заинтересованной стороны принять участие в обсуждении корейского вопроса.

76. Этот акт грубой дискриминации и произвола против социалистического государства вновь показал всем, что Соединенные Штаты и их союзники по-прежнему преследуют при обсуждении корейского вопроса только свои эгоистические цели, не имеющие ничего общего с интересами достижения единства и мира в Кореи. Сое-

диненные Штаты, использовав голоса ряда других стран, навязали Комитету резолюцию, которая находится в грубом противоречии с самыми сокровенными чаяниями и интересами корейского народа, с задачами укрепления мира на Корейском полуострове.

77. Действительные задачи Организации Объединенных Наций — подлинные интересы народа Кореи, интересы мира в этом районе — не имеют ничего общего с тем, что предлагается в резолюции, навязанной Первому комитету и представленной на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Как и в прошлые годы, в этой резолюции предлагается санкционировать продолжение оккупации иностранными войсками Южной Кореи под флагом Организации Объединенных Наций, вновь продлить существование пресловутой Комиссии Организации Объединенных Наций по Кореи и продолжать иностранное вмешательство во внутренние дела корейского народа.

78. Как и делегации многих других стран, проявляющих заботу об укреплении мира и интересах корейского народа, советская делегация твердо убеждена в том, что Генеральная Ассамблея могла бы сыграть положительную роль в этом вопросе лишь в том случае, если она направит свои усилия на то, чтобы обеспечить корейскому народу полную возможность самому решать свои национальные задачи без присутствия в его стране иностранных войск, без всякого иностранного вмешательства, каким бы оно называлось или флагом ни прикрывалось. Для этого есть один единственный правильный путь: вывод из Южной Кореи так называемых вооруженных сил Организации Объединенных Наций, то есть американских и других иностранных войск, распустить незаконную Комиссию Организации Объединенных Наций по Кореи.

79. Совет безопасности рассматривает в настоящее время преступный акт вооруженной агрессии Португалии против независимости, суверенного государства — Гвинейской Республики. Многие представители афро-азиатских стран в своих выступлениях на заседаниях Совета Безопасности решительно осудили эту агрессию и потребовали сурового наказания агрессора. Акт вооруженной агрессии против Гвинеи является типичным проявлением политики неокOLONIALИЗМА и империализма. Проявлением политики империализма является также и попытка превращения Южной Кореи в военно-стратегический плацдарм против социалистического государства Корейской Народно-Демократической Республики, против национально-освободительного движения в Азии. Это звено одной и той же цепи. Это проявление одной и той же политики империализма. Учитывая все эти реальные факты современной международной жизни, советская делегация обращается ко всем тем, кто выступает против агрессивных акций неокOLONIALИЗМА в Африке, с призывом последовательно выступать против политики колониализма, неокOLONIALИЗМА, империализма во всех его формах и проявлении-

ях во всех частях света и голосовать против резолюции, навязанной Первому комитету, как вредной для дела мира и противоречащей интересам корейского народа. Мы призываем голосовать против этой резолюции делегации всех тех стран, которым дороги цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, интересы корейского народа, которые выступают за подлинную национальную независимость и свободу всех народов на земле.

80. Г-н ЦУРУОКА (Япония) *(говорит по-английски)*: существо корейского вопроса было полностью обсуждено в Первом комитете, поэтому мое сегодняшнее выступление будет весьма кратким и коснется лишь тех вопросов, которые относятся строго к голосованию моей делегации.

81. Мы рассматриваем доклад Первого комитета, в котором Ассамблее ясно указывается, что Первый комитет считает правильным курсом действий. В нем сообщается, что Первый комитет самым решительным образом после тщательной дискуссии отверг проекты резолюции А/С.1/L.524 и А/С.1/L.525, которые требовали соответственно вывода войск Организации Объединенных Наций из Кореи и роспуска Комиссии Организации Объединенных Наций по воссоединению и объединению Кореи.

82. С другой стороны, Первый комитет принял подавляющим большинством и рекомендовал пленарному заседанию Генеральной Ассамблеи принять проект резолюции А/С.1/L.531, одним из авторов которого является моя делегация.

83. Моя делегация твердо убеждена, что это решение Первого комитета является правильным и благоразумным, поскольку проект резолюции, который Первый комитет рекомендует для принятия, является конструктивным и позитивным в его подходе к проблеме, признавая роль, которую должна сыграть Организация Объединенных Наций в том, чтобы добиться мирной независимой объединенной Кореи, и разъясняя единственную цель нахождения сил Организации Объединенных Наций в настоящее время в Корее. Напротив, два других проекта резолюции, которые были справедливо отвергнуты Первым комитетом, были неконструктивными, негативными в их подходе и не привели бы нас ни к чему, кроме как к хаосу, отсутствию стабильности вместо того, чтобы были стабильность и мир на Корейском полуострове.

84. Усилия, прилагаемые Комиссией Организации Объединенных Наций, достойны похвалы, и ее роспуск не послужит ослаблению напряженности в этом районе, а приведет к смутению и опасности. Беспристрастным наблюдателям ясно, что вывод сил Организации Объединенных Наций без каких-либо перспектив создания условий прочного урегулирования в Корее приведет к печальным последствиям.

85. В силу этих причин моя делегация будет голосовать в поддержку проекта резолюции, со-

державшегося в докладе Первого комитета, который является ясным, простым и определенным. Я уверен, что этот проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом, будет принят подавляющим большинством Генеральной Ассамблеи.

86. Г-н АЛАРКОН (Куба) *(говорит по-испански)*: Моя делегация имела возможность выступить по существу корейского вопроса, когда этот вопрос рассматривался Первым комитетом [1770-е заседание]. В силу этой причины в настоящий момент я ограничу свое выступление разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции и обращаю внимание делегаций на некоторые последствия, которые этот текст имеет для Генеральной Ассамблеи.

87. Во-первых, проект резолюции, содержащейся в пункте 20 документа А/8185, является лишь повторением аналогичных текстов, которые наша Ассамблея была вынуждена принимать на протяжении двадцати лет с единственной целью — сохранить раздел корейской нации, сохранить американскую оккупацию Южной Кореи и поощрить таким образом вмешательство нашей Организации во внутренние дела корейского народа, нарушая тем самым сам Устав, подписанный в Сан-Франциско.

88. Бесплодность воображения авторов подобного документа, очевидно, является результатом банкротства, которое постепенно захватывает антикорейскую политику, навязанную правительством Соединенных Штатов Америки нашей Организации. Так называемая Комиссия Организации Объединенных Наций по восстановлению и объединению Кореи за последние несколько лет пострадала от определенных перипетий, которые указывают на ее быстрое падение и распад не только потому, что таково мнение растущего числа государств-членов, но и потому, что в самой Комиссии эта антикорейская политика встречает все больше и больше препятствий. Как мы знаем, один член Комиссии отказался от поддержки ее годовых докладов, а в этом году другое государство решило выйти из ее состава.

89. И в то время, как развивается процесс распада так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций, осужденной историей вследствие того, что сам характер Комиссии противоречит принципам права, и она не может решать какие-либо проблемы, Ассамблея «с одобрением отмечает усилия, приложенные Комиссией», как говорится в пункте 4 постановляющей части, а в пункте 5 Ассамблея просит Комиссию «прилагать эти и другие усилия», такие усилия, о которых говорится в предыдущем пункте и которые соответствуют мандату, навязанному Ассамблее так называемой Комиссией. Затем появляется загадочная фраза, смысл которой мог бы быть расшифрован только авторами проекта: «прилагать эти и другие усилия».

90. В соответствии с проектом резолюции эти усилия должны составлять часть мандата Комиссии Организации Объединенных Наций. Тот-

да, очевидно, «другие усилия» должны быть востепенными и не предусматриваемыми мандатом. И это вновь будет карт-бланш, которая будет дана Комиссии Генеральной Ассамблеи, а точнее — Соединенным Штатам Америки, чтобы навязывать свою волю этому органу как инструменту проведения политики против корейского народа. В этом же пункте Комиссию просят, не как ранее, ежегодно представлять доклад Генеральной Ассамблее — на сей раз эта просьба выражена более общими словами. Ее просят предоставлять периодические доклады Генеральному секретарю или Ассамблее, если в этом будет необходимость.

91. Эта новая формулировка, представляемая Соединенными Штатами в последние годы, была сначала разъяснена как желание не навязывать Генеральной Ассамблее каждый год рассмотрение докладов, механическое повторение которых не давало ничего нового, а Ассамблея обсуждала их в течение двадцати лет. Я хочу указать, что в прошлом году последствием этой новой формулировки пункта 5 явилось то, что Генеральная Ассамблея получила от так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций не один доклад, а два и что этот бесполезный и ничего не дающий орган обходится Организации Объединенных Наций каждый год все дороже, и используется он ради целей, которые полностью противоречат принципам Устава.

92. Пункт 6 постановляющей части можно по меньшей мере истолковать как юридическое уродство. Во-первых, там говорится, что большая часть сил Организации Объединенных Наций была выведена. Затем упоминается цель пребывания сил Организации Объединенных Наций, а в дальнейшем уже ничего не говорится о силах Организации Объединенных Наций, а речь идет о «заинтересованных правительствах». Иначе говоря, военные подразделения, присутствие которых в Южной Корее до сих пор истолковывается как присутствие войск под флагом Организации Объединенных Наций, будут находиться в Корее не до тех пор, пока Организация Объединенных Наций не примет другого решения, а до тех пор, пока такое решение не будет принято заинтересованными правительствами.

93. Те, кто потрудился изучить национальный состав этих сил, которые на 95 процентов являются силами Соединенных Штатов с символическим присутствием подразделений других стран, поймут, что нашу Генеральную Ассамблею просят сделать сразу две вещи: прежде всего, вновь согласиться с тем, чтобы предложить свой флаг и название конкретным военным подразделениям 8-й армии Соединенных Штатов, действующей в районе Тихого океана, и одновременно отдать свой флаг правительству Соединенных Штатов, великодушно передать этому правительству право решать, как долго его войска будут находиться в Южной Корее.

94. Что касается другого условия, связанного с выводом войск, а именно просьбы Корейской

Республики, мы отметили в Первом комитете, что даже ограниченное сокращение войск Соединенных Штатов в Южной Корее проводилось, по сообщению американской прессы, против желания сеульского режима. По меньшей мере было бы иронией сослаться в этом пункте проекта резолюции на какую-либо форму волеизъявления сеульского режима, поскольку все мы хорошо знаем источник его ложного суверенитета.

95. Моя делегация хотела бы особо указать Генеральной Ассамблее на ту ответственность, которую она возьмет на себя, предоставляя еще на один год правительству одного государства-члена право использовать флаг нашей Организации по своему усмотрению, в нарушение прав независимого народа; использовать его как средство продолжения колониальной оккупации страны и как помеху на пути к независимому объединению. Это положение, вызывающее растущую тревогу у международного сообщества, было признано на третьей Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшей в Лусаке с 8 по 10 сентября 1970 года, где главы государств и правительств более чем пятидесяти стран заявили, что присутствие иностранных войск в Южной Корее является источником международной напряженности и угрозой миру и безопасности в этом районе.

96. Моя делегация хотела бы повторить, что проблемы, существующие на Корейском полуострове, не смогут быть решены до тех пор, пока Ассамблея не примет твердого решения о полном выводе иностранных войск из Южной Кореи, роспуске Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи и не прекратит вмешательство этой Организации во внутренние дела корейского народа. Объединение Кореи — это вопрос, подпадающий исключительно под внутреннюю юрисдикцию корейского народа, и никто не имеет никакого права вмешиваться в его дела.

97. К тому же, какие бы незаконные решения ни навязывались Соединенными Штатами Генеральной Ассамблее в нарушение Устава, как это им удавалось делать в течение двадцати лет, они все равно не помешают корейскому народу добиться осуществления своих неотъемлемых прав на независимость и национальное единство своими собственными средствами, несмотря на империалистическое давление и вмешательство этой Организации.

98. Г-н МАЗЕВСКИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Заявление представителя Советского Союза совершенно ясно показывает, что подлинная цель Советского Союза, настоявшего на дискуссии по этому вопросу, заключается не в том, чтобы добиться прогресса по пути к целям Организации Объединенных Наций в Корее, а просто в том, чтобы вновь использовать Генеральную Ассамблею как платформу для яростной клеветнической пропаганды и искажения правды, что так дорого сердцам правителей Северной Кореи и Советского Союза.

По мнению моей делегации, речи такого рода являются злостным злоупотреблением терпением и добродушием нашей Организации.

99. Исправление всех содержащихся в них искажений потребует слишком много времени, да и было бы ненужным, поскольку исторические факты в отношении корейского вопроса известны всему миру. Позвольте мне лишь сказать, что я с удивлением вновь выслушал несколько минут назад утверждение, что Южная Корея и Соединенные Штаты, а не Северная Корея являлись агрессором в 1950 году. Это, по всей вероятности, самая известная и самая дискредитированная неправда в истории Организации Объединенных Наций. Я думаю, что любому человеку было бы трудно ее повторить, не покраснев.

100. Советский представитель сделал такие лживые утверждения насчет участия сторон в прениях по этому вопросу в Первом комитете. Решение относительно участия в прениях было принято голосованием всего Первого комитета, а не какой-то узкой кликой, как это утверждается. Голосование в поддержку обеспечения равных и справедливых условий для представителей Севера и Юга было по сути дела решающим. Было подано 63 голоса за, 31 — против и 25 делегаций воздержались.

101. Однако существо вопроса более важно, чем риторика. Существо рассматриваемого нами вопроса заключается в том, как достичь давнишние цели Организации Объединенных Наций в Корее. Эти цели, подтвержденные лишь в прошлом году на Генеральной Ассамблее подавляющим большинством, состоят в том, чтобы мирными средствами добиться создания объединенной демократической Кореи с представительным правительством и полным восстановлением международного мира и безопасности в данном районе. Именно в свете этих целей следует оценивать предложение, представленное здесь по корейскому вопросу.

102. Соединенные Штаты будут голосовать за проект резолюции по корейскому вопросу, который был одобрен значительным большинством в Первом комитете.

103. Я должен сказать, что моя страна и, я уверен, многие другие с радостью избежали бы прений по корейскому вопросу на данной сессии, поскольку было совершенно ясно, что жесткая политика Северной Кореи сделает любые такие прения бесплодными и ненужными. Однако те, кто выступает от имени Северной Кореи на наших заседаниях, вновь настояли на проведении этих прений в тех же непроизводительных условиях, с которыми мы все хорошо знакомы. Таким образом, стало необходимым обеспечить, чтобы исход прений соответствовал интересам корейской нации и обязательствам Организации Объединенных Наций.

104. Эта ограниченная цель воплощена в резолюции, находящейся перед нами. Вновь шаблон-

ные предложения о том, чтобы вывести войска Организации Объединенных Наций из Кореи и лишить Южную Корею всей внешней поддержки в обороне против ее недружественных соседей были отклонены значительным большинством. И вновь Комитет одобрил значительным большинством резолюцию, которая подтверждает исторические цели Организации Объединенных Наций в Корее и подтверждает также мандат Комиссии Организации Объединенных Наций по воссоединению и объединению Кореи.

105. Давайте надеяться на то, что, приняв эту резолюцию, Генеральная Ассамблея ясно покажет всем сторонам решимость Организации Объединенных Наций не отказываться от своих обязанностей по отношению к корейскому народу или по обеспечению мира в этой части земного шара. Поскольку эти две цели имеются в виду и подчеркиваются, может быть власти Северной Кореи рассмотрят реальность так, как она есть, а не через кривое зеркало, которое они обычно используют. Для Кореи не нужны ни обман, ни пререкания, а необходимо желание работать для мира, не напряженность и военные провокации, а готовность искать и расширять области сотрудничества и компромисса, не подрывные действия и не мечты о военной победе, а обязательства добиться лучшей и более безопасной жизни для всего народа Корейского полуострова.

106. В своем выступлении 15 августа 1970 года президент Корейской Республики Пак от имени своего правительства еще раз подтвердил именно такие обязательства. Он бросил такой вызов северокорейским властям: «Добросовестное соревнование в развитии, созидании и творчестве, чтобы доказать, какая система — демократия или коммунистический тоталитаризм — может обеспечить лучшие условия жизни для народа». Давайте надеяться, что, приняв эту резолюцию, Генеральная Ассамблея поможет убедить северных корейцев начать такого рода мирное соревнование. Мы все знаем, что в Корейской Республике неуклонно растет экономическая мощь, развиваются свободные организации, расширяются сердечные и конструктивные отношения с международным сообществом. Мне интересно знать, как правители Северной Кореи реагируют на это развитие. Может быть они будут разочарованы, поскольку это не соответствует их теориям, но когда-нибудь они и их представители здесь смогут прийти к выводу, что в их интересах заменить нереальные абстракции реальностью.

107. Политический деятель-практик Соединенных Штатов однажды изложил правило, которое может иметь отношение к нашей дискуссии: «Если не сможешь их победить — присоединись к ним». В более ясном выражении это означает, что если у вас нет сил для того, чтобы победить своего противника, попытайтесь найти с ним компромисс, что послужит вашим и его интересам. Я от всей души советую правителям Северной Кореи подумать над этим. Возможно, для них сейчас это слишком трудно, но когда-нибудь они или их

преемники придут к этому, поскольку они должны будут это сделать.

108. А пока давайте мы в Организации Объединенных Наций останемся верными нашей цели — самоопределение для всего народа Кореи.

109. За двадцать пять лет существования нашей Организации члены Организации Объединенных Наций, безусловно, поняли, что мир не приходит по мановению волшебной палочки. Мир достигается постоянными усилиями, нередко в результате целого ряда небольших шагов. Шаг, который мы предпринимаем здесь, подтверждая роль Организации Объединенных Наций в Кореи, может способствовать достижению нашей цели — самоопределение для всего народа Кореи в условиях мира и безопасности. Присутствие Организации Объединенных Наций на Корейском полуострове никому не угрожает. Это присутствие может помочь всему народу полуострова. Необходимо только добрая воля, а со стороны властей Северной Кореи — доброе согласие сотрудничать с Организацией Объединенных Наций на пути прогресса. Давайте надеяться, что это будет достигнуто, что прекратится полемика и что начнется тяжелая, но приносящая удовлетворение работа по обеспечению мира, сотрудничества и развития. Голосуя за резолюцию, содержащуюся в документе A/8185, мы оставим открытой дверь для этого дня.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы примем решение по проекту резолюции, рекомендованному Первым комитетом в пункте 20 его доклада [A/8185]. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Исландия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Исландия, Иран, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Лос, Лесото, Либерия, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальта, Маврикий, Мексика, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Турция, Соединенное

Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Ботсвана, Бразилия, Камбоджа, Канада, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Кипр, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эфиопия, Фиджи, Франция, Габон, Гамбия, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас.

Голосовали против: Ирак, Ливия, Мали, Мавритания, Монголия, Нигерия, Народная Республика Конго, Польша, Румыния, Сомали, Южный Йемен, Судан, Сирия, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Югославия, Замбия, Албания, Алжир, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Венгрия.

Воздержались: Индия, Индонезия, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Непал, Пакистан, Сьерра Леоне, Сингапур, Тунис, Верхняя Вольта, Афганистан, Боливия, Бирма, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Финляндия, Гана.

Проект резолюции принимается 67 голосами против 28 при 22 воздержавшихся [резолюция 2668 (XXV)]⁵.

Рабочая группа по финансированию Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я надеялся объявить на этом заседании состав Рабочей группы по финансированию Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, но в этом Комитете еще не заполнено одно место. Я надеюсь, что результаты переговоров, которые будут проведены сегодня вечером, позволят мне объявить состав Комитета завтра утром.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.

⁵ Делегация Коста-Рики впоследствии информировала Секретариат о том, чтобы ее зарегистрировали как голосовавшую за этот проект резолюции.